

Министерство культуры Российской Федерации
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Реставрационный центр – архитектура, производство, обучение

ЦЕРКОВЬ
ПРОРОКА ИЛЬИ
НА ЦЫПИНСКОМ ПОГОСТЕ
1755

ИСТОРИЯ
РЕСТАВРАЦИЯ
ЛЮДИ

К1403464

ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ

*Г.О. Иванова,
директор Кирилло-Белозерского музея-заповедника*

Когда завершается какое-то большое дело с желанным и положительным результатом, невольно забываются все трудности, невысказанные преграды, которые этому делу мешали. На торжествах по случаю окончания звучат поздравления, участники говорят о хорошем, а бессонные ночи, сверхчеловеческое нервное напряжение, слезы и разрывающееся от несправедливости и безысходности сердце остаются за кадром.

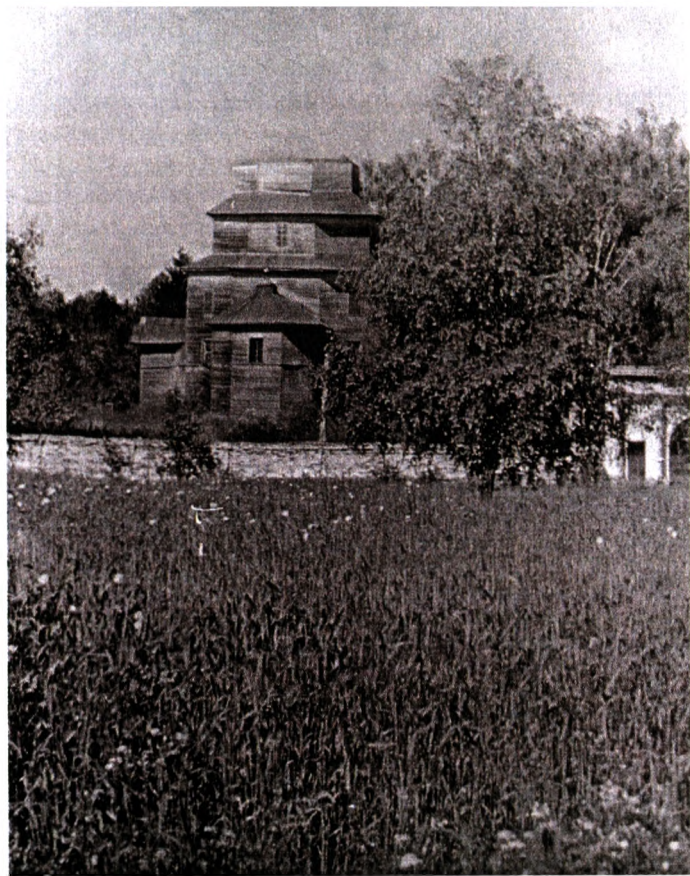
Историю реставрации Ильинской церкви я хочу рассказать языком фактов и документов, употребляя комментарии только там, где они нужны для ясности и связности изложения: будет ли это «история реставрации» или совсем другая история — пусть определит читатель.

ДО РЕСТАВРАЦИИ

Советское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры регулирует общественные отношения в области охраны и использования памятников в целях обеспечения их сохранности для настоящего и будущих поколений, эффективного использования для научного изучения и пропаганды памятников в интересах коммунистического воспитания трудящихся.

Статья 2 Закона РСФСР
«Об охране и использовании памятников
истории и культуры» от 15.12.1978

Музею Ильинскую церковь передали в 1984 году¹. До этого она находилась на балансе Управления культуры Вологодского облисполкома. Передача состоялась не по желанию музея, а в силу грядущих экономических перемен в жизни страны: надвигалась перестройка. Предметы интерьера: паникадило, иконы, кресты были поставлены на учет в Кирилловском краеведческом музее, по-видимому, после 1945 года. Всего, судя по Акту передачи на ответственное хранение в Слободской (Фера-

*Общий вид церкви
после обрушения
верхней части.
Конец 1950-х*

понтковский) сельский совет в 1950 году, в храме находилось 124 предмета, включенных в инвентарные книги музея².

В XX столетие Ильинская церковь, как свидетельствуют фотографии, вступила в неплохом состоянии. Но после ликвидации прихода поддерживающими ремонтами уже никто не занимался. В мае 1958 года произошло обрушение купола церкви. Его не восстанавливали, более того – не сделали даже хорошего покрытия образовавшегося пролома³. К этому времени, по-видимому, обветшала и начала протекать кровля над трапезной. В результате неблагоприятных условий произошло отслоение расписного холста и бумаги, которыми были оклеены стены храма и трапезной. Из-за плохих условий хранения в том же году Кирилловский музей вывез наиболее ценные экспонаты в Кириллов. Иконостасные иконы остались на месте, их перемещение в фонды состоялось только в 1960-е годы, когда возникла угроза обрушения верхнего восьмерика.

В одну из зим 1970-х, в самом конце года, когда выяснилось, что у Вологодского облисполкома остается несколько тысяч «неосвоенных» денег на реставрацию, Вологодским реставрационным мастерским предложили начать противоавар-

рийные работы на Ильинской церкви, о чем неоднократно просил Кирилловский музей, обеспокоенный судьбой памятника. Перед самым Новым годом на Цыпино завезли доски и столбы, леса вокруг церкви были поставлены, в верхнем восьмерике заменили несколько бревен, кое-как его прикрыли и оставили в таком состоянии на 10 лет. Устройство лесов вокруг объекта – излюбленный прием советской реставрации по выполнению годового плана, который в обязательном порядке спускался каждому учреждению и организации. Расценки за установку лесов были очень выгодными, особого труда и квалификации эта работа не требовала, время года значения не имело. «Освоение средств» служило официальным и главным показателем успешности работы в реставрации, поэтому реставраторы с особым желанием ставили леса. Леса, простоявшие до того, что уже стали сами представлять угрозу для проходящих мимо людей, очень поспособствовали процессам разрушения храма. К началу 1980-х годов состояние лесов и верхних восьмериков храма приобрело настолько аварийный характер, что музею вновь пришлось привлечь внимание руководства и реставраторов к храму. Опять дали немного денег, на которые были разобраны и складированы рядом с церковью два верхних восьмерика, прикрытые старым железом. Но теперь новые леса поставили, предварительно разобрав прежние, не только вокруг храма, но и внутри него.

Для установки лесов в восьмерике выпилили дощатые полы и доски просто выбросили. На этом очередной приступ «реставрации» завершился.

Таким образом, к концу столетия благодаря усилиям реставраторов при полном равнодушии и бездействии местных жителей, общественности, разного рода контролирующих органов от памятника осталось примерно половина, да и та в совершенно удручающем состоянии: кровля над разобранным восьмериком положена кое-как, леса, простоявшие более двух десятков лет, не позволяли просохнуть стенам и усугубили процессы гниения древесины, никем не убираемое кладбище заросло мелколесьем, скрыв от людей и сам памятник. Постепенно разрушилась кладбищенская ограда, которую после 1917 года уже ни разу не ремонтировали.

ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ

Уже к середине 80-х годов музейщики и органы охраны памятников понимали: если в ближайшие годы не будут приняты экстренные меры по сохранению Цыпина, то памятник окончательно погибнет.

В 1983 году вологодская Дирекция по охране памятников выступила заказчиком на разработку проекта научно-исследовательских и реставрационных работ по Ильинской церкви. Музей не имел права осуществлять функции заказчика до 1990 года, когда после продолжительной тяжбы с кабинетами Министерства культуры и этой самой вологодской Дирекцией буквально отвоевал права заказчика на реставрационные работы на входящих в состав музея памятниках.

Исполнителем проекта были выбраны научно-исследовательские проектные мастерские Всесоюзного реставрационно-производственного объединения «Союзреставрация» Министерства культуры России. Авторский коллектив возглавлял известный исследователь деревянной архитектуры И.Н. Шургин. В 1983 году,

Состояние памятника накануне реставрации. Январь 2003

по-видимому, из-за ограниченного финансирования выпущен только один исследовательский том по архитектурно-археологическим обмерам памятника⁴. В целом эта работа растянулась на девять лет и завершилась составлением сметы в 1991⁵. Столь длительный срок работы над проектом объясняется экономическим хаосом, царившим в стране. В отдельные годы реставрацию вообще не финансировали, поэтому в 1987, 1989, 1990 годах работы над проектом не велись.

Проектом предполагалась реконструкция храма без разборки его остатков, но с заменой сгнивших нижних венцов сруба. До реализации проекта дело не дошло, поскольку денег на реставрацию по-прежнему не выделяли.

ВТОРОЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ

В апреле 1999 года при церкви Ильи пророка на Цыпино была зарегистрирована приходская община. В июне этого же года между помощником председателя приходского совета А.В. Семаковым и директором Кирилло-Белозерского музея-заповедника был заключен договор о совместных действиях по спасению Ильинского храма. Музей с радостью воспринял возникновение прихода, надеясь на то, что приход поможет организовать уход и содержание кладбища, вокруг храма, способствует началу противоаварийных и реставрационных работ на самом памятнике.

На первых порах А.В. Семаков развил бурную деятельность в поисках средств для приведения в порядок приходского храма и ему удалось привлечь внимание к проблемам Ильинской церкви президента московской компании «Торговая площадь» С.О. Брайловского. Последний неоднократно приезжал в Ферапонтово и видел состояние памятника.

На выделенные компанией средства Семаков организовал вырубку кустарника вокруг храма, вынос мусора, рухнувших холстов и обоев из интерьера церкви. Для определения состояния сруба была полностью снята обшивка, проведено первичное археологическое обследование культурного слоя вокруг храма.

Летом 1999 года руководство компании «Торговая площадь», не вполне удовлетворенное сотрудничеством с А.В. Семаковым, проводит переговоры с руководством музея и выражает желание оказывать помощь в восстановлении храма музею, а не приходу. На пожертвованные компанией средства была сооружена временная кровля над остатками храма и трапезной, приобретены домкраты и оборудование для вывешивания сруба и замены сгнивших венцов основания храма.

В августе этого же года музей создал рабочую группу по обследованию состояния церкви. В ее состав вошли специалисты Центральных научно-реставрационных и производственных мастерских Министерства культуры Российской Федерации – архитекторы С.Б. Куликов, И.Н. Шургин, главный инженер Г.Н. Ровенский, археолог Научно-производственного центра «Древности Севера» И.В. Папин, прораб «Ивановореставрации» В.И. Крамской, специалисты музея и представитель прихода. По итогам осмотра храма комиссия составила заключение и дала предложения по консервации и охранительным мерам, пункт 8 Заключения гласил: «Считать наиболее целесообразной полную разборку сруба с предварительной маркировкой и последующей сборкой. Окончательное заключение по данному вопросу вынести после обследования микологов». А.В. Семаков от лица приходского совета выразил несогласие с этим предложением, заявив особое мнение, заключавшееся в отказе от разборки сруба и настаивал на корректировке проекта реставрации. Музей уже изыскивал средства и исполнителей корректировки проекта, так как реставрационные правила не позволяют производство работ по устаревшему проекту. Понимая, что доработка проекта потребует времени, а храм может не пережить надвигающуюся зиму, музей заключил договор с «Ивановореставрацией» на проведение консервационных работ. Чем закончилась эта попытка, лучше всего расскажет документ: «Многоуважаемый Владыка! Приходится писать Вам это письмо с чувством горечи и сожаления. Как Вы знаете, наша фирма выразила желание финансировать восстановление храма святого Ильи Пророка в Цыпинском погосте. В нынешних условиях после опустошительного кризиса нам очень трудно найти средства. Однако мы понимаем, в каком тяжелейшем состоянии находится храм, даже его чудом сохранившиеся остатки находятся на грани полного разрушения. По этой причине мы еще в мае выразили готовность немедленно начать финансирование хотя бы самых срочных работ по консервации, так как еще одной зимой Храм может не пережить. Мы пытались опереться в этой работе на Семакова А.В., с которым встретились в Москве, а затем специально несколько раз, точнее 7 раз, приезжали в Ферапонтово, пытаясь сдвинуть дело с мертвой точки. Сейчас можно констатировать, что за лето 1999 года так ничего и не сделано. Единственная причина

– позиция Семакова А.В. Он сумел парализовать все попытки начать работы по консервации и восстановлению Храма. Вплоть до того, что он даже развернул назад грузовик ивановских реставраторов, который к Храму привез домкраты и оборудование. Сам Семаков А.В. не имеет квалификации и тем не менее сам себя наделил правом отменять решения ведущих специалистов, имеющих лицензии на проведение работ и огромный опыт реставрации» (из письма Президента компании «Торговая площадь» С.О. Брайловского и вице-президента И.А. Ангелова епископу Вологодскому и Великоустюжскому Максимилиану от 19 августа 1999 года).

Указом управляющего Вологодской епархией от 30 марта 2000 года Семаков был выведен из состава приходского совета и лишен права заниматься какой-либо деятельностью, связанной с реставрацией храма.

Несмотря на обозначившееся противостояние, музею удалось в начале зимы сделать временную кровлю над церковью и трапезной.

В 2000 году музей начал сотрудничать с московской реставрационной фирмой «Карэнси». Один из руководителей этой фирмы – архитектор А.В. Попов был известен как большой профессионал в области реставрации деревянных памятников. Представлялось вполне естественным обратиться именно к нему с предложением переработать проект реставрации. Принятое решение выглядело логично еще и потому, что ведущий разработчик предыдущего проекта И.Н. Шургин работал в «Карэнси». В 2001 году музей заключил договор на переработку проекта, но денег на завершение не хватило, проект закончили в следующем году и представили на согласование в Министерство культуры. Проект трижды обсуждался на подкомиссии деревянного зодчества Научно-методического совета Министерства культуры. На обсуждении в апреле и октябре 2002 года присутствовал Семаков, выступивший против переборки остатков храма и трапезной. Большинство голосов было принято решение о переборке, поэтому в марте 2003 года Министерство культуры согласовало проект.

Отказ от первого проектного предложения реставрировать церковь без переборки был вызван результатами более тщательно проведенного обследования конструкций и негативными переменами, которые произошли за предшествующие десять лет: бревна консолей галереи разошлись, сами консоли утратили несущую способность, в срубе галереи произошло выпучивание северной и южной стен, от протеканий кровли и постоянного намокания из-за стоявших десятилетиями лесов сгнили бревна в северо-западной стене восьмерика и связанные с ними бревна в северной части алтаря, общий наклон восьмерика в северную сторону составил почти 20 см. Понимая остроту ситуации, в феврале 2003 года музей заключил договор на производство противоаварийных и реставрационных работ с «Карэнси».

Подрядчик начал готовить площадку для работы и условия для рабочих, заготавливать лес, что можно сделать только в зимнее время. В конце марта «Карэнси» получило от департамента культуры Вологодской области разрешение на производство работ, что давало право сделать маркировку и начать разборку. В апреле эти работы начались.

Общественные и религиозные объединения вправе оказывать содействие федеральному органу исполнительной власти, специально уполномоченному в области государственной охраны объектов культурного наследия в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон № 73 от 25.06.2002, статья 8
«Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

16 января. Сельский сход в клубе села Ферапонтово. Директор «Карэнси» А.В. Попов и директор Кирилло-Белозерского музея-заповедника рассказывают о планах реставрации Ильинской церкви. Некоторые участники схода протестуют против разборки, мотивируя тем, что «нельзя трогать намоленные бревна».

1 апреля. Правительственная телеграмма депутата Государственной Думы А.Н. Грешневику архитектору-координатору по Вологодской области С.Б. Куликову: «Уважаемый Сергей Борисович! Ко мне поступают многочисленные обращения от Кирилловского районного общества благоустройства «Наше наследие» и православных прихожан с. Ферапонтово, а также депутата Законодательного Собрания Вологодской области В.В. Буланова по проблеме сохранения храма Ильи Пророка в деревне Цыпино Кирилловского района Вологодской области. Заявители решительно протестуют против готовящегося в Минкультуры утверждения проекта реставрации этого уникального памятника русского деревянного зодчества середины XVIII века, связанного с его разборкой. По информации заявителей состояние храма после консервации вполне удовлетворительное, требует замены лишь несколько бревен, поэтому в его разборке нет никакой необходимости. В связи с изложенным убедительно прошу Вас принять меры по сохранению Ильинского храма и приостановить подготовку его разборки. Прошу также направить мне сведения о наличии и составе на данный момент научно-проектной документации по реставрации данного храма, прошедшей согласование в Министерстве культуры РФ».

3 апреля. Письмо № 7-59-2003 начальника отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов, старшего советника юстиции А.Ф. Камаева прокурору Кирилловского района Емеличеву В.Н.: «В связи с обращением депутата Государственной Думы Федерального собрания РФ Грешневику А.Н. по факту противоправных действий дирекции Кирилло-Белозерского музея и его Ферапонтовского филиала по недопущению прихожан в храм Ильи Пророка в деревне Цыпино, а также непонятной складывающейся ситуацией по реставрации указанного памятника, прошу Вас организовать проверку по указанным выше фактам».

11 апреля. Из письма федерального архитектора-координатора Министерства культуры России по памятникам истории и культуры Вологодской области С.Б. Куликова депутату Государственной Думы А.Н. Грешневику: «Технологические

Подготовка строительной площадки. 2003

исследования, проведенные ООО «Карэнси» в процессе подготовки проектной документации и независимое исследование ТОО «Фазтон», дают примерно одну и ту же картину, но отличаются выводами, напрямую связанными с целью проводимых ими работ. Специалисты ООО «Карэнси» руководствовались тем, что целью проекта является воссоздание памятника в полном объеме, в соответствии с утвержденным архитектурным решением для дальнейшего использования по первоначальному назначению... При этом объем воссоздаваемого объема столь значителен, что состояние сохранившейся части здания не даст возможность сохранить общую устойчивость конструкций и только переборка позволяет добиться желаемого результата... Консервация па-

Дорога к храму. 2003

Цыпино. 2003

мятника в нынешнем состоянии может привести к окончательной потере здания храма, так как использование его по прямому назначению практически невозможно, а превращение в некий испытательный полигон для отработки методов консервации нецелесообразно».

21 апреля. Из письма № 2-33в-2003 заместителя прокурора Кирилловского района С.Н. Митина старшему советнику юстиции А.Ф. Камаеву: «В настоящее время Семаков А.В. является председателем общественной организации Общество благоустройства «Наше наследие» и выступает категорически против проекта реставрации храма Ильи Пророка путем полной разборки... По результатам проверки, нарушений законодательства со стороны дирекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника не выявлено, оснований для принятия мер прокурорского реагирования нет».

29 апреля. Исковое заявление А.В. Семакова в Вологодский городской суд. В качестве ответчиков привлекаются департамент культуры Вологодской области, Кирилло-Белозерский музей-заповедник, ООО «Карэнси». Обвинение: департамент культуры выдал разрешение на производство работ, не имея на то полномочий. Требование: приостановить работы по разборке храма.

30 апреля. Из Определения об обеспечении иска Вологодского городского суда: «Запретить ООО «Карэнси» производить реставрационные работы методом разборки храма Святого Пророка Ильи Цыпинского погоста при селе Ферапонтново... до рассмотрения дела по заявлению Симакова А.В. в суде».

5 мая. Из постановления о возбуждении исполнительного производства № 749: «1. Возбудить исполнительное производство о запрете ООО «Карэнси» про-

Состояние строительных элементов памятника. 2003

изводить реставрационные работы методом разборки... 2. Должнику немедленно предлагаю добровольно исполнить решение суда».

21 мая. Из Решения Вологодского городского суда Вологодской области: «Заявление Семакова Александра Владимировича с просьбой обязать департамент культуры Вологодской области прекратить проводимые по незаконно выданному разрешению работы по переборке храма оставить без удовлетворения».

21 мая. Определение Вологодского городского суда: «Снять запрет с ООО «Карэнси» производить реставрационные работы храма..., так как отпала в этом необходимость».

21 мая. Кассационная жалоба А.В. Семакова на решение Вологодского городского суда от 21.05.2003 в Коллегию по гражданским делам Вологодского областного суда.

22 мая. Письмо № 200 Вологодского городского суда ООО «Карэнси»: «Вологодский Федеральный городской суд Вологодской области направляет Вам определение о снятии запрета от 21.05.2003 года для сведения и сообщает, что оно в связи с обжалованием определения Семаковым А.В. не вступило в законную силу».

25 июня. Из письма А.В. Семакова депутату Законодательного Собрания Вологодской области Буланову В.В.: «Сегодня прямым разрушителем видим приглашенное дирекцией музея ООО «Карэнси», которое всеми средствами пытается навязать в качестве правила вместо действительной реставрации некие «исторические технологии»., разбирать еще уцелевшие памятники старины – и на их месте собирать «муляжи», «макеты» в натуральную величину... Отметим, что нас заботят не сами по себе мысли о материальных злоупотреблениях разборщиков, но тот духовно-нравственный ущерб, которым грозят их злоупотребления неповторимому храму-памятнику... На основании изложенных сведений прошу Вас срочно побудить необходимую государственную проверку перечисленных злоупотреблений, которые непосредственно угрожают общенародному и государственному достоянию».

4 июля. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда по делу № 33-1463: «Кассационную жалобу Семакова А.В. на решение Вологодского суда от 21 мая 2003 оставить без удовлетворения».

8 июля. Из письма за № АГ 691 ГД депутата Государственной Думы А.Н. Грешневикова Генеральному прокурору РФ В.В. Устинову: «Вызывает удивление та поспешность, с которой принимаются и реализуются решения, от которых зависит судьба не просто храма, а уникального памятника русского деревянного зодчества, имеющего федеральное значение. Более того, по информации председателя Общества благоустройства храма А.В. Семакова, имеются основания предполагать серьезные нарушения в использовании ООО «Карэнси», работающего на данном объекте, федеральных бюджетных средств... В связи с этим прошу принять меры прокурорского реагирования...».

10 июля. Исковое заявление в Арбитражный суд Вологодской области о пресечении действий по разрушению храма Ильи Пророка... Истец – Кирилловская районная общественная организация Общество благоустройства «Наше наследие». Ответчик – Кирилло-Белозерский музей-заповедник.

10 июля. Определение Арбитражного суда Вологодской области по делу

№ 13-5261/03-09: «Запретить ООО «Карэнси» до вступления в силу решения по настоящему делу производить реставрационные работы в храме Ильи Пророка на Цыпинском погосте...».

11 июля. Постановление о возбуждении исполнительного производства № 1081-03: «Возбудить исполнительное производство о запрещении проведения реставрационных работ в храме Ильи Пророка... Обязать должника явиться к судебному приставу 17 июля 2003 г. и сообщить об исполнении по адресу: г. Кириллов, ул. Пролетарская, 1».

11 июля. Сотрудники Кирилловского районного отдела внутренних дел задерживают в около 17 часов на Ильинской церкви архитектора ООО «Карэнси» А.П. Мальцева и пятерых рабочих, увозят в Кириллов и держат до 19 часов в РОВД.

15 июля. Письмо председателя районного Совета ветеранов войны и труда А.А. Разумова Председателю Арбитражного суда: «Районный совет ветеранов войны и труда Кирилловского района просит Вас внимательно разобраться в деле реставрации храма Ильи Пророка на Цыпинском погосте. Районный совет поддерживает ходатайство Общества благоустройства в его стремлении обеспечить действительную реставрацию и воспрепятствовать реставрации мнимой, по «методу переборки», которое по единогласному утверждению специалистов приведет к его уничтожению как подлинного храма-памятника».

16 июля. Из заявления директора Государственного института искусствознания А.И. Комеча в Арбитражный суд Вологодской области: «Доводим до Вашего сведения, что по искам А.В. Семакова прошли уже два судебных разбирательства с решением суда не в его пользу... Следует отметить, что реставрация памятника такого

Доставка бревен к церкви. 2003

значения по закону не может производиться волонтеристски, без пристального внимания со стороны соответствующих федеральных и республиканских органов, с привлечением организаций, возглавляемых высококвалифицированными специалистами, имеющими не только лицензии, но и многолетний положительный опыт работы в этой области. В данном случае все эти условия соблюдены. Практической работе предшествовало неоднократное, детальное обсуждение методов ее ведения с привлечением признанных в этой области авторитетных специалистов. Принимавшиеся решения не носили «кулуарный» характер. Они известны и одобрены государственными, общественными и религиозными организациями. Болезненная попытка автора не дать реставраторам работать, создавая видимость общественного возмущения, прикрывая непрофессионализм псевдоподвижничеством, наполняя

А.В. Попов. Теска бревна. 2003

исковые заявления случайными или притянутыми фактами и документами, пользуясь первоначальной неинформированностью судей, в конце концов бесперспективна.

17 июля. Определение Арбитражного суда Вологодской области: «Отменить меры по обеспечению иска, принятые определением суда по делу № А13-5261/03-09 от 10.07.2003 года в виде запрета ООО «Карэнси» производить реставрационные работы в храме Ильи Пророка на Цыпинском погосте...».

28 июля. Из письма членов Президиума Кирилловского районного совета ветеранов войны и труда Председателю областного Арбитражного суда по делу № А13-5261/03-09: «В результате обсуждения члены Президиума пришли к выводу, что гражданин Семаков А.В... своей некомпетентной информацией по поводу реставрации указанного храма ввел в заблуждение председателя районного совета ветеранов Ю.А. Разумова... Члены Президиума считают, что ходатайство Общества благоустройства и письмо за подписью председателя Кирилловского районного Совета ветеранов Разумова Ю.А. необоснованно ставят под сомнение научный проект реставрации ц. Ильи Пророка... и производство работ вышеуказанной организации под руководством Попова А.В., лауреата Государственной премии... Члены

Работа. 2003

Президиума также считают, что письмо Разумова Ю.А. в поддержку ходатайства Общества благоустройства не может иметь юридической силы, потому как не выражает мнение 50 членов Кирилловского районного совета ветеранов, а лишь мнение Ю.А.Разумова, ибо на заседании ветеранского актива этот вопрос не обсуждался».

6–7 августа. Из заключения рабочей группы Федерального научно-методического совета Министерства культуры России по контролю за производством работ на ц. Ильи Пророка погоста Цыпино. Рабочая группа отмечает: «1. Работы проводятся в соответствии с согласованной Министерством культуры Российской Федерации проектной документацией. 2. Работы выполняются бригадой из 12 человек,

в составе которой проходят практику учащиеся Центра (школы) по подготовке плотников-реставраторов со знанием исторических технологий (г. Кириллов). 3. Перед разборкой памятника была произведена маркировка всех элементов алюминиевыми бирками в соответствии с маркировочными чертежами. Все дополнения, возникающие в процессе работ, заносятся в маркировочные схемы. 4. В стесненных условиях действующего кладбища подрядчику удалось оптимально выбрать и подготовить площадки для складирования. 5. На момент обследования произведена разборка конструкций памятника до уровня балок пола. 6. Разборка производится с достаточной осторожностью без нанесения механических повреждений древесине. 7. В непосредственной близости заготовлен и складирован кондиционный лесоматериал для дальнейшей реставрации памятника».

26 августа Определение Арбитражного суда города Москвы о назначении дела к судебному производству. Дело № А-40-31077/03-84-357: «... дело по заявлению Кирилловской районной общественной организации Общество благоустройства «Наше наследие» к отделу охраны недвижимых памятников истории и культуры Министерства культуры Российской Федерации, ООО «Карэнси» о признании недействительным разрешение... МК РФ от 13.05.03 г.».

27 августа. Из Определения Арбитражного суда Вологодской области: «Производство по делу № А-13-5261/03-09 о запрещении производства реставрационных работ прекратить».

16 сентября. Из Решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А-40-31077/03-84-357: «В удовлетворении требований Кирилловской районной общественной организации Общество благоустройства «Наше наследие» о признании недействительным разрешения ... Министерства культуры РФ от 13.05.03 г. отказать».

Так прошло лето – лучшее время для производства реставрационных работ. Музей, «Карэнси», департамент культуры ходили в суды, писали бесконечные отзывы и ответы, принимали проверки «расходования бюджетных средств», инициированные депутатами из Вологды и Москвы.

Самое поразительное в этой истории то, что ни господа депутаты, на бумаге так радевшие о сохранении «уникального памятника», ни местный глава, самолично съездивший в Арбитражный суд для поддержания иска Общества благоустройства, не только не видели памятника, а точнее – его останков, но ни разу не позвонили, не задали ни одного вопроса ни музею, ни производителю работ.

А работы продолжались, продолжались несмотря на отсутствие дороги, отсутствие необходимой мощности электролинии, из-за чего до высоты последнего восьмерика все бревна поднимались исконным русским способом: веревки, слезы и физическая сила.

СКОЛЬКО ЭТО СТОИЛО?

Когда специалисты обсуждают реставрацию деревянного памятника, то нередко даже убежденные сторонники переборки выражают сомнение в ее необходимости. Печальный опыт и статистика свидетельствуют, что в самый неподходящий момент, то есть после разборки, финансирование работ, как правило, прекращается. Такое опасение высказывали и члены Методсовета, принимавшего решение по Ильинской церкви.

С большим трудом, но деньги на производство работ удалось получить в течение всех девяти предшествующих лет. Общая стоимость проектных и реставрационных работ составила 33,7 миллиона рублей, из них 16,7 млн. получены по Федеральной целевой программе «Культура России», 14,1 млн. – из областного бюджета Вологодской области. Выделение средств областного бюджета на федеральный памятник – явление в нашей жизни далеко не ординарное, и это заслуга Губернатора Вологодской области В.Е. Позгалева, который принадлежит к редкому типу современного чиновника, умеющего отличить семена от плевел.

В обывательской среде реставрация расценивается как золотой дождь: работы мало, а денег много. В приложении приведена таблица поступивших и израсходованных средств за последние три с половиной года. Получить эти данные не составило труда, поскольку с 2006 года реставрацией церкви занимается ООО «Реставрационный центр – архитектура, производство, обучение», зарегистрированное и обретающееся в городе Кириллове. Из приведенной таблицы видно, что доходы, получаемые предприятием складывались весьма неравномерно, а первое полугодие 2009 года принесло убытки в полтора миллиона. Нельзя сказать, что и средняя заработная плата в 16,7 тыс. рублей соответствует уникальности и требованиям высокого профессио-

нализма в отношении большинства реставрационных операций и процессов.

Ответ на вопрос: почему реставрация невыгодна, почему она приносит убытки, занял бы немало места в этой публикации. В сущности он прост: государство не заинтересовано в подлинном сохранении своего наследия, что подтверждает история 2003 года и многие последующие истории. Чего стоит один федеральный закон № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг...», в просторечии называемый «законом о торгах»!

Только в 2008 году в соответствии с этим законом были проведены три конкурса по выбору подрядчика на реставрацию Ильинской церкви, поскольку деньги выделялись трижды из разных источников. Памятнику невероятно повезло, что не нашлось других претендентов: отпугивала незначительность выделяемых средств и сложность самой организации работы в чистом поле.

ЧТО СДЕЛАНО ?

13 февраля 2007 года в музее проходила очередная проверка работ на Ильинской церкви представителями прокуратуры Вологодской области и отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Недоумение вызвал контракт, заключенный в конце 2006 года между Агентством по культуре и кинематографии и ООО «Реставрационный центр». Контракт подписан на 3 млн. рублей в конце ноября, а через три дня после подписания контракта предъявлен акт на выполненные работы. Долго пришлось рассказывать об особенностях реставрационного процесса в стране: расценки в реставрации 1984 года, к ним полагается инфляционный коэффициент, утвердить который может только Министерство культуры, оно делает это в лучшем случае в апреле, а в худшем – в октябре. Только после утверждения коэффициента можно считать смету, получить на нее экспертизу и после этого объявлять торги, процедура которых длится 30 дней. Законодательно – нормативная база современной реставрации и ее применение таково, что начать работы раньше середины года невозможно. В случае, с которым разбирались представители надзорных органов, торги были объявлены только в октябре. Когда вся кухня стала ясна, прокурор задал А.В. Попову вопрос: «Чем докажете, что работы производились не три дня, а в течение всего года?».

– Покажем, что сделано и предложим посмотреть Журнал архитектурно-го надзора, – ответил Попов. Полистав Журнал архнадзора прокурор изумленно произнес:

– Это же ювелирная работа! Изумление было обоюдосторонним, поскольку заказчику и подрядчику непривычно было встретить такое понимание со стороны человека, далекого от профессиональных проблем реставрации.

«Ювелирность» реставрации Ильинской церкви заключалась в том, что она была выполнена в полном соответствии с принятыми ИКОМОС стандартами сохранения исторических деревянных сооружений. Принципы максимально бережного отношения к подлиннику, изучение и реконструкцию исторического инструмента, приемов работы с деревом Попов исповедовал задолго до того, как эти принципы были сформулированы и приняты ИКОМОС.

Успех его работы объясняется и тем, что, в отличие от большинства со- братьев по реставрации, Попов блестяще владеет не только теорией, но и ремеслом. Он «читает» памятник, как книгу, и соответственно прочтению строит свое видение того, как следует поступать в том или ином случае. В его подходе к реставрации полностью исключаются произвол и вкусовщина.

В практике реставрации деревянных объектов нередки случаи, когда предо- ставленные сами себе рабочие по неумению или незнанию уничтожают какие-то элементы памятника, делают совершенно недопустимые, искажающие подлинник переделки или добавления. К чести производителей работ на Ильинской церкви подобные случаи были полностью исключены. Не могу назвать ни одного памят- ника Вологодской области, где бы в таком полном и профессиональном объеме осуществлялся авторский надзор. Вне зависимости от норматива и количества опла- ченных дней надзора архитектор А.П. Мальцев постоянно присутствовал на объ- екте, он не только «надзирал», но и сам работал топором и прочим плотничским инструментом, наставляя рабочих и разгадывая тайны своих предшественников.

2009 ГОД. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

18 мая. Из Претензии (№ 1-11/446) Дирекции по реставрации и использо- ванию памятников истории и культуры в Вологодской области к ООО «Реставраци- онный центр»: «Согласно пункту 9.2 раздела 9 государственного контракта № 71 от 06 октября 2008 г. в случае нарушения сроков окончания выполнения работ на объекте по вине подрядчика последний выплачивает заказчику пени. По состоянию на 15 мая 2009 года сумма пеней за просрочку исполнения обязательств по контракту составляет 356331 (триста пятьдесят шесть тысяч триста тридцать один) рубль 09 копеек (рас- чет пеней прилагается). ГУК «Дирекция по реставрации и использованию памятников истории и культуры в Вологодской области» просит Вас оплатить указанную сумму пеней в добровольном порядке путем перечисления денежных средств на расчетный счет учреждения (реквизиты прилагаются). В случае неисполнения обязанности по уплате пеней в добровольном порядке ГУК «Дирекция по реставрации и использо- ванию памятников истории и культуры в Вологодской области» будет вынуждена об- ратиться за взысканием суммы пеней в суд».

Небольшой комментарий: в 2008 году на работы по Ильинской церкви вы- делялось из федерального и областного бюджетов 5,5 млн. рублей. Восстановление храмового объема было завершено, но на кровлю денег не хватало. Музей обратился с просьбой о дополнительном финансировании на приобретение кровельной меди и производство работ в Комитет историко-культурного наследия Вологодской об- ласти и получил отказ. Обращение с этой же просьбой к Губернатору Вологодской области имело большой успех: в июле департамент финансов Вологодской области уведомил Комитет о выделении дополнительных средств из резервного фонда Пра- вительства области.

В октябре Комитет заключил с Реставрационным центром договор, по ко- торому Центр обязался, помимо кровли, сделать отмостки и большой объем прочих работ. Значительную часть этих работ невозможно выполнить в зимних условиях

или до снятия лесов.

1 июня. Из Определения Арбитражного суда Вологодской области о принятии искового заявления к производству и подготовке дела к судебному разбирательству. Дело № А13-7830/2009: «... рассмотрев исковое заявление Государственного учреждения культуры «Дирекция по реставрации и использованию памятников истории и культуры» к обществу с ограниченной ответственностью «Реставрационный центр – архитектура, производство, обучение» о взыскании 356331 рубль 09 копеек, признал представленные материалы соответствующими требованиям статей 125,126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и достаточными для принятия искового заявления к производству. Руководствуясь статьями 127, 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определил: 1. Принять исковое заявление и возбудить производство по делу».

9 июля. Из письма архитектора П.Ю. Рачковского (Томск) директору фирмы «Реставрационный центр» А.В. Попову: «... познакомился с материалами о Вашем центре. С удовольствием читаю и просматриваю фотографии... Всем рекомендую познакомиться, кто мало-мальски имеет отношение к сохранению деревянного наследия. Но мало кто способен увидеть и понять ... Греют материалы о деятельности центра, его достижениях. Жаль, что не поддерживает государство... Я бы как в Японии, объявил Вас национальным достоянием и снял бы все проблемы. Говорю это без лести и подхалимства, а испытывая огромное уважение к Вам, Вашей жизненной позиции и Вашему делу».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказ Управления культуры Вологодского облисполкома № 33 от 01.06.1984.

² ОПИ БКИАХМ, ДПА, оп., 2, ед. хр. 41, л. 29.

³ ОПИ БКИАХМ, ДПА, оп., 2, ед. хр. 41, л. 33.

⁴ ОПИ БКИАХМ, ТА, ед. хр. 51.

⁵ Там же.